

4 Царств

Урок 10, глава 8.

Сегодня мы изучим 8-ю главу 4-й книги Царств, но прежде чем мы это сделаем, я хочу объяснить природу того, на что мы будем смотреть, потому что в противном случае это может немного сбить с толку, а также потому, что мы снова и снова будем видеть этот же литературный стиль на протяжении оставшейся части 4-й книги Царств. На эту главу мы потратим пару уроков. При поверхностном чтении эта глава может показаться не такой уж и глубокой, но на самом деле здесь происходит очень многое, что нам необходимо понять.

Хотя книги Ветхого Завета по большей части представлены нам в хронологической последовательности, иногда это не так. И здесь, в 8-й главе 4-й книги Царств, это тоже не так. Но это не значит, что мы читаем отдельные истории, которые были просто записаны сюда, потому что их больше некуда было поместить. Это не та ситуация, в которой нет заметной связи с тем, что произошло непосредственно перед этим, и с тем, что произойдёт сразу после этой главы. В том, как это было сделано, есть определённый смысл и намерение.

С широкой точки зрения, когда речь заходит о том, как написан Ветхий Завет, особенно в книгах, посвящённых истории Израиля, это не значит, что в каждый данный момент происходит только что-то одно. В стране или даже сообществе, большом или малом, древнем или современном, может происходить одновременно несколько важных событий, каждое из которых имеет свои сложности и причины возникновения, но иногда эти события оказываются взаимосвязанными. Иногда то, что кажется изолированным событием или просто локальной проблемой, оказывает более масштабное воздействие, чем кто-либо ожидал. И иногда воздействие оказывается немедленным, а в других случаях оно откладывается, в большинстве случаев его невозможно предсказать.

В светской истории эти, казалось бы, не связанные между собой события, которые иногда даже меняют ход истории, считаются случайными. Но там, где присутствует Господь, как в случае с Израилем или Его Церковью, эти события, которые каким-то образом оказываются связанными, можно рассматривать как божественное провидение. Это Господь, действующий за кулисами, невидимый, но полностью контролирующий ситуацию, и могут пройти годы или даже столетия, прежде чем человечество сможет понять, чем Он занимался всё это время.

Таким образом, независимо от того, идёт ли речь о светском историке или авторе Священного Писания, для него встаёт вопрос о том, как связать воедино

эти несколько разрозненных событий и рассказать полную и понятную историю будущим поколениям. В наше время режиссёры документальных фильмов используют различные методы для достижения этой цели: ретроспективные кадры, дополнительный персонаж или эксперт в определённой области исследований, который добавляет необходимую информацию. Иногда они создают фильм, который начинается с конца, с заключения, а затем происходит откат во времени, чтобы создать ссылки, показывающие нам странную последовательность событий, которые привели к тому, что конечный результат получился таким, каким он был.

Писатели-историки используют другие приёмы. Иногда целые главы посвящены одному конкретному событию, а затем в другой главе показано, что происходило в то же время в другом месте, а затем как возникла связь. Некоторые авторы используют временные рамки, другие - приложения, длинные сноски и так далее. Если кто-нибудь когда-либо смотрел хороший документальный фильм о Второй мировой войне, то вы знаете, что проблемы, условия и политика, которые были критическими и внутренними для конкретных стран, таких как Япония, Германия, Франция, Италия, Китай, США и другие, объединились, чтобы превратить то, что началось как война между некоторыми европейскими нациями, во всемирный пожар. И у каждой из этих наций были разные мотивы и причины, которые толкнули их на это. Но чтобы точно рассказать историю, необходимо рассказать о том, что происходило внутри каждой нации в отдельности, затем показать, какое влияние это оказало на другую нацию, а затем неожиданный эффект домино, который это произвело в других местах.

Особенно хорошо это видно в книге Царств, потому что мы имеем дело с двумя Израильскими царствами, которые существовали одновременно: одно называлось Иудея, а другое Израиль. Они возникли в результате распада единого при Давиде, а затем и при Соломоне царства. И мы обнаруживаем, что из-за длительных и напряжённых отношений и сражений между евреями и некоторыми соседними царствами, каждое из которых преследовало свои собственные политические и социальные цели, они часто сталкивались или объединялись, чтобы сделать что-то важное. Но знание истории того, что привело к важному событию, может быть не менее важным, чем само событие, поэтому оно должно быть зафиксировано и каким-то образом вплетено в повествование.

Это то, что происходит в главе 8. Автор или редактор 4-й книги Царств расставляет ещё несколько кусочков исторической головоломки по своим местам, чтобы мы получили более полную картину. И, как уже было сказано в нескольких главах, жизнь и пророческое служение Елисея (и, в меньшей степени, Илии) создают контекст для этой истории. Поэтому после того, как

мы прочитали в 7 главе об осаде Самарии царством Арам и снятии этой осады с помощью Иеговы, рассеявшего арамейскую армию с помощью сверхъестественного обмана, теперь у нас есть воспоминание, которое даёт некоторую необходимую перспективу.

Откройте свои Библии на 8-й главе 4-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 2-Ю ГЛАВУ 8 ЦАРСТВ.

Четыре главы назад мы прочитали историю женщины-сонамитянки, чья преданность и гостеприимство по отношению к Елисею и чьё доверие к израильскому Богу принесли ей такую степень праведности, которая заслужила воскрешение её единственного ребёнка, сына, из мёртвых. Но здесь мы читаем ещё одну историю об этой же женщине. Дело в том, что Елисей проявил к ней благосклонность, сообщив ей, что надвигается голод, и ей нужно собрать свою семью, упаковать вещи и покинуть место жительства, чтобы они могли пережить этот голод.

Он сообщает ей о трёх важных нюансах: 1) приближается голод, и он продлится 7 лет, 2) ей нужно пожить в другом месте, 3) этот голод вызван Богом. Т.е. здесь Иегова НЕ просто «допускает» голод, Он сам непосредственно вызывает его возникновение. Кроме того, голод затронет всю святую землю, то есть Ефрем-Израиль на севере и Иудею на юге (через минуту я расскажу вам, откуда я это знаю). Но каким-то непостижимым сверхъестественным образом он будет ограничен только территорией евреев (в стихе 1 говорится, что земля, **эрец**, пострадает от голода), и практически не повлияет на соседние языческие царства. Таким образом, Елисей говорит женщине оставаться там, где она пожелает, но контекст таков, что она должна стать временной странницей, что также означает, что она должна пережить голод в чужой стране. Естественно, как и в случае с голодом в Египте во времена Иосифа, его продолжительность опять составляет 7 лет, что указывает на то, что это дело рук Бога, поскольку 7 лет - это своего рода символическая небесная единица времени, которая имеет определённое начало и конец.

Интересно, что мы слышали именно об этом голоде, о котором Елисей предупреждает женщину в предыдущей главе.

4 Царств 4:35-38: «И встал и прошёл по горнице взад и вперёд; потом опять поднялся и простёрся на нём. И чихнул ребёнок раз семь, и открыл ребёнок глаза свои. ³⁶И позвал он Гиэзия и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал её. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. ³⁷И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла.

³⁸Елисей же возвратился в Галгал. И был голод в земле той, и сыны пророков сидели пред ним. И сказал он слуге своему: поставь большой котел и свари похлёбку для сынов пророческих».

Итак, мы знаем, что этот голод начался, когда Елисей покинул деревню Сонам после воскрешения мальчика, а затем отправился в пустынную общину Галгал, которая находится очень близко к Иерихону и Иерусалиму. Это не только говорит нам о том, когда начался семилетний голод (очень скоро после того, как Елисей воскресил маленького сына женщины), но и о том, что голод распространился на юг, вплоть до Иудеи. Таким образом, мы узнаём, что Бог наказывал не только северное царство, но и южное, потому что царь Иудеи во время начала голода (вероятно, Иосафат) становился всё более неверным Господу.

Женщина из Сонама решила уехать жить в Филистию, потому что она была не слишком далеко и потому что голода там не будет. Но, согласно стиху 3, когда женщина и её домочадцы вернулись домой 7 лет спустя, они обнаружили, что её дом незаконно занят другими людьми. Поскольку она была аристократкой, ей удалось добиться аудиенции у царя Иорама. Когда она прибыла в его дворец, было немного удивительно, что там обнаружился не кто иной, как слуга Елисея Гиезий, беседующим с царём Израиля. С чего бы ему там быть? Во-первых, хотя Библия называет его слугой, в ней также обычно говорится о царском дворе как о слугах, даже если они действительно являются высокопоставленными членами кабинета министров. Так что Гиезий обладал высоким статусом в северном царстве и ни в коем случае не был простым человеком.

Но раввины ещё больше озадачены его присутствием, потому что последовательность событий в книге Царств ясна: к этому времени Гиезий был божественно поражён **цара́ат**, который не позволил бы ему находиться внутри городских стен, не говоря уже о том, чтобы находиться внутри царского дворца. Следовательно, у нас есть проблема с хронологической последовательностью в истории Неемана (командира сирийской армии, который был поражён **цараат** и очистился от него, окунувшись в реку Иордан), потому что в результате того, что Гиезий пытался нечестным способом выманить деньги у Неемана от имени Елисея, он заразился **цараат**. Конечно, мы не знаем точно, когда на его теле появился **цараат** или где на его теле он мог проявиться, так что, возможно, он мог скрыть его одеждой и несколько не беспокоился о том, что принесёт свою ритуальную нечистоту в царский дворец. Но вполне возможно, что история с Нееманом на самом деле произошла после 7-летнего голода, всё это немного загадочно.

В стихе 4 царь просит Гиезия рассказать ему о нескольких чудесах, которые совершил его господин, когда появляется женщина, и начинает объяснять

свою трудность. Царь с пониманием отнёсся к её бедственному положению и приказал немедленно вернуть ей её собственность. Кроме того, она должна получить компенсацию за все продукты, которые были выращены и собраны на её полях во время её отсутствия.

В этой истории есть пара моментов, на которые следует обратить внимание. Один из них заключается в том, что нам не нужно думать о библейском голоде как о полном отсутствии пищи, скорее, из-за погоды, мора или войны урожай значительно сократился. Это привело к нехватке продовольствия, что привело к существенному росту цен на то немногое, что всё же выросло, и, конечно, особенно сильно это повлияло на бедные слои общества. Для них это могло буквально означать голод, но для богатых это было скорее неудобством в том смысле, что они могли не иметь возможности приобрести некоторые из своих любимых блюд или им приходилось платить большую часть своего дохода за основные продукты питания.

Второе, на что следует обратить внимание, - это то, что женщина должна была получить компенсацию за продукты питания, которые были выращены другими людьми на её земле в её отсутствие. Фактически, никто в Израиле не владел землёй. Все, кто владел землёй, были арендаторами, а не землевладельцами. Бог владел этой землёй. Следовательно, всё, чем владели израильтяне, - это пользование землёй, то есть всем, что она производила. Таким образом, ценность земли заключалась не в самой почве, а в том, что на ней можно было выращивать. И этот принцип пронизывает всю Библию, Ветхий и Новый Заветы и отражается по-разному, но в первую очередь в законах, касающихся родственника-искупителя, основной задачей которого было спасти землю от передачи другому колену или, в худшем случае, в руки иностранцев. И цена, которую платил родственник-искупитель, всегда основывалась на стоимости произведённого урожая.

Связь между этой историей и историей об осаде Самарии заключается в следующем: в последние моменты осады, когда Господь спас Свой народ, вселив сверхъестественный ужас в сирийскую армию, так что она обратилась в бегство, слуга царя Израиля, который насмеялся над предсказанием Елисея о том, что Бог обеспечит голодающих людей, погиб при попытке раздобыть еду, оставленную в сирийском военном лагере, за считанные часы появилось столько продовольствия, что цены на него должны были вернуться к нормальному уровню. Таким образом, этот человек, который хулил Господа в неверии, был уничтожен своим недостатком веры.

Но здесь, в главе 8, женщина сонамитянка не только избежала ужасных последствий голода, будучи избавленной от него, но и получила свою землю и богатство, спасённые Господом и возвращённые ей благодаря её непоколебимому послушанию Слову Божьему, её доверию к Богу Израиля и

её верности к Елисею, верховному пророку Бога и Его земному представителю. Таким образом, в нескольких первых стихах главы 8 автор показывает нам вопиющий контраст между катастрофическими последствиями неверия и победоносным избавлением посредством праведного проявления верности народом Божиим, когда наш обычный и необходимый источник жизни и пропитания внезапно исчезает.

Давайте перейдём к следующей истории, которая начинается в 7 стихе.

Я нахожу эту историю столь же загадочной, сколь и увлекательной. Елисей отправляется в Дамаск, Сирию, чтобы помазать человека по имени Азаил новым царём Сирии (Арама). Азаил - это, конечно, арамей, а не еврей. Вопрос для меня не столько в том, почему Елисей отправился в Дамаск, сколько в том, почему вообще сириец был заинтересован в том, чтобы израильтянин Елисей помазал его на царство? Принял ли бы Израиль какого-нибудь сирийского пророка сирийского бога, приезжающего в Израиль, чтобы объявить, кто будет следующим царём Израиля? Над ним смеялись бы за пределами города, и на то были веские причины.

Что касается лёгкой части (почему он пошёл), то она заключалась в выполнении миссии, которую Господь фактически поручил бывшему учителю Елисея, **Элийяху**, но он так и не смог её выполнить. Илия пробыл на земле недостаточно долго для того, чтобы политические условия в Араме сложились так, чтобы пришло время для помазания Азаила, но теперь время пришло, и Бог послал Елисея сделать это вместо Илии.

Давайте перечитаем раздел 3-й книги Царств, где Илии было поручено пойти и помазать Азаила следующим сирийским царём.

ПРОЧИТАЙТЕ 3-ю ЦАРСТВ 19:11-18.

Елисей ещё до своего ухода знал, что он собирается помазать новым царём Арама человека, который станет жестоким мучителем Израиля. Я не уверен, что мы можем полностью осознать, какую эмоциональную боль и беспокойство это, должно быть, вызвало у Елисея, который, по сути, приложил руку непосредственно к тому, чтобы помочь язычнику стать кровожадным угнетателем своих собственных сородичей.

Альфред Эдерсхайм, проницательный христианско-еврейский учёный 19-го века, которого по праву можно считать крёстным отцом движения «Еврейские корни», так говорит о пугающем задании **Элиши**:

«Хотя нет никакого прямого заявления на этот счёт, мы не можем, но связываем путешествие Елисея в Дамаск с поручением, ранее данным Илии, помазать Азаила царём Сирии. Это может помочь нам понять, что Слово Божье имеет более широкое применение, чем просто буквальное, которое так

часто приводит в замешательство поверхностного читателя. Это также показывает, что его выполнение может быть отложено, и когда оно, наконец, будет выполнено, всё произойдёт не так, как ожидалось. И, наконец, что пророки, возможно, в течение многих лет хранили мучительную тайну о какой-то грядущей ужасной беде, воздерживались от принятия какого-либо участия до тех пор, пока не наступит момент для действия, или, скорее, для их послушания тому, что было указано им свыше».

Елисей знал, что этот день настанет и знал, какое ужасное бремя ему предстоит нести. Он был бы послушен Господу, если бы сделал то, что большинству граждан Израиля могло бы показаться почти государственной изменой. И он сделал бы это, не понимая по-настоящему Божьего замысла в этом вопросе. Однако мы не слышим, чтобы он задавал вопрос, который, кажется, регулярно вертится на языке у большинства прихожан в наше время: почему? Почему, Боже, ты хочешь зарядить энергией и уполномочить убийцу прийти и убить твой собственный избранный народ? Это великое доверие и послушание в действии, когда мы действуем с верой и не подвергаем сомнению и не осуждаем мотивы Господа, когда причины Его поступков кажутся непостижимыми.

Но настоящая загадка для меня заключается в том, почему Азаил обратил хоть какое-то внимание на старого израильского пророка, который представлял бога, которому Азаил определённо не поклонялся. И почему он счёл уместным, чтобы еврей пришёл без приглашения помазать нового царя иностранного государства? И, как обычно, когда мы сосредотачиваемся на вопросе «почему», мы склонны ходить запутанными тропами аллегорий и домыслов. Скорее вопрос должен быть «какой»? Какой установленный Богом образец разыгрывается здесь? И обнаруживаем, что снова и снова Господь использует язычников, чтобы наказать Свой народ, когда Его народ становится слишком неверным и непокорным. Даже великий завоеватель Навуходоносор был помазан Богом и использован для того, чтобы наказать Израиль. Просто со временем Навуходоносор стал слишком жесток к евреям и переусердствовал в глазах Бога, и поэтому Бог действовал так, чтобы наказать Вавилон.

ПРОЧИТАЙТЕ ИЕРЕМИИ 27:1-10.

Ещё одна вещь, которую мы знаем из истории, это то, что у Израиля и Сирии (особенно у Дамаска) были интересные и долгосрочные отношения, которые в наше время, безусловно, прерваны. Похоже, что в то время, как правительства Израиля и Сирии на протяжении многих столетий поддерживали странные отношения «любовной вражды», которые регулярно перерастали в открытые военные действия, между простыми гражданами Израиля и Дамаска, должно быть, существовали глубинные тесные

отношения. Я подозреваю, что было много смешанных браков и миграций, и поэтому, вероятно, существовали очень тесные семейные связи. На самом деле мы знаем, что в какой-то момент, примерно за 150 лет до рождения Христа, первосвященник Садок был свергнут еврейской династией Хасмонеев и предпочёл отправиться в добровольное изгнание в Дамаск. Там он стал основателем многочисленного сообщества левитов, которые жили в гармонии с сирийским народом. Даже у авторов свитков Мёртвого моря, кумранских ессеев, была большая и процветающая колония в Дамаске.

В стихах 7 и 8 мы также узнаём, что, когда нынешний царь Арама Бен-Хадад услышал о приезде Елисея, он велел Азаилу пойти и встретить его с какими-нибудь подарками и спросить, будет ли царь жить или умрёт. Похоже, что Бен-Хадад был серьёзно болен, и для больного или раненого человека было обычным делом обратиться к пророку или провидцу, чтобы узнать, чем это обернётся. Люди всех возрастов всегда хотели знать будущее, и дар Елисея - ясновидение - был известен повсюду. Я не уверен, что могу вспомнить человека в Библии, которому был дан большой дар предвидеть будущее и знать, о чём думают другие, чем Елисею.

Азаил, должно быть, был главным помощником царя Сирии, возможно, военачальником Бен-Хадада (обычно военачальник был 2-м по старшинству в стране). Азаил сделал, как просил царь, и нам сказали, что он взял подарки, которые представляли собой лучшее, что мог предложить Дамаск, и для их перевозки потребовалось 40 верблюдов. Однако вы должны знать, что, хотя подарок, принесенный Елисею, без сомнения, был богатым, непохоже, чтобы 40 верблюдов были тяжело нагружены. Скорее всего, в ту эпоху пышность обстоятельств вручения подарка были так же важны, как и сам подарок. Поэтому любой подарок, каким бы он ни был, сопровождала большая процессия верблюдов, погонщиков верблюдов, музыкантов и великолепно одетых высокопоставленных лиц, чтобы произвести большое впечатление. Не было ничего необычного в том, что один верблюд мог нести только один предмет небольшого размера. Так что не похоже, чтобы Элише досталось целое состояние, и большая его часть, вероятно, состояла из местного вина, местных продуктов, фиников, тканей и, возможно, нескольких золотых или серебряных предметов. Это было скорее необходимое на Ближнем Востоке проявление чести и уважения.

В стихе 9 говорится, что, поприветствовав Елисея, Азаил сразу перешёл к делу и спросил, встанет ли его царь с одра болезни или нет. Но то, как он сформулировал вопрос, нам также нужно обсудить. Он сказал Елисею: «сын твой Венадад, царь Сирийский, послал меня к тебе...». Именно на формулировке «сын твой» я хочу остановиться подробнее. Во-первых, очевидно, что Бен-Хадад не был сыном Елисея, они вообще не были

родственниками. Во-вторых, комментаторы Библии обычно говорят, что это просто обычный знак уважения или стандартное ближневосточное приветствие, и, хотя в этом есть доля правды, это также несёт в себе ещё один, более тонкий, но и более мощный смысл.

Хотя привязанность, безусловно, была неотъемлемой частью отношений отца и сына на древнем Ближнем Востоке, она второстепенна по сравнению с рабочей частью отношений. Скорее, такие отношения устанавливали чёткий иерархический порядок. Отец был старшим и, следовательно, высшим авторитетом в семье. Сын был младшим и, следовательно, подчинялся власти своего отца. Такая власть была тогда и остаётся таковой по сей день чрезвычайно серьёзным и основополагающим элементом ближневосточных обществ. Сын, который отказывался подчиняться своему отцу, навлекал позор на семью, а такое было невыносимо и часто исправлялось либо тем, что сын покидал место жительства, либо тем, что его убивал другой член семьи, поскольку позор, как правило, распространялся на весь клан. Поэтому тогда, как и сейчас, когда араб говорит, что ты ему как сын, это может звучать так, будто у тебя появился дорогой друг, но в его сознании это имеет совершенно иной подтекст. Потому что, как сын, вы обязаны почитать его как отца, а это означает, что, хотя у вас действительно установились сердечные и дружеские отношения, он поставил себя в положение высшего авторитета над вами, и поэтому вы стали подчиняться ему.

Так что это совершенно не похоже на то, когда житель Ближнего Востока древних времён или сегодня говорит о человеке как о своём брате. Брат – равный, это настоящее предложение тесной дружбы без каких-либо претензий на авторитет.

Здесь, без сомнения, старшим мужчиной был Елисей, и царь Арама действительно предполагал, что он окажет Елисею честь и уважение как отцу. Это не было тривиальной вещью, и я подозреваю, что Азаил воспринял как большое оскорбление сирийского народа то, что их царь выказал подчинённое положение старому израильскому пророку, с народом которого он воевал, это также выражало нынешнюю слабость и уязвимость Бен-Хадада. Как мы скоро увидим, для Азаила это было равным тому, как смывать кровь с раны в луже с пираньями.

Елисей ответил на вопрос Азаила о здоровье царя таким образом, который вызвал большие трудности как с определением намерения, так и с переводом. Типичный перевод состоит в том, что Елисей велел ему вернуться и сказать Бен-Хададу, что он поправится, но на самом деле он не поправится. И что это именно то, что Бог конкретно велел ему сделать. Как вы можете себе представить, это вызвало сильные волнения среди еврейских и христианских учёных, поскольку здесь мы видим, как Иегова инструктирует Елисея солгать

смертельно больному человеку, который почитал Божьего пророка и проявлял уважение к Богу Израиля. Это не имело никакого отношения к обману врага с целью выиграть битву, так что же мы здесь имеем?

Слова «пойди, скажи ему: «выздоровеешь» на иврите звучат следующим образом **ва-йомёр эла́й ве Эли́ша лек эмóр ло хай́я**. Те, кто немного знает иврит, должны были услышать что-то немного подозрительное среди этих еврейских слов, вы слышали слово «**ло**». «**Ло**» означает «не» или «нет». Поэтому, когда мы переводим эти слова буквально, получается «ты, конечно, не будешь жить», хотя в наших Библиях частица «не» опущена. Но тогда кажется странным говорить в дополнение к «ты не будешь жить» фразу «однако ты наверняка умрёшь».

Хотя в академических кругах нет единого мнения о том, что делать с этим странно построенным предложением, на мой взгляд, смысл становится совершенно прозрачным, как только мы узнаём, что на самом деле произошло в конце. Смысл таков: 1) ты не умрёшь от своей болезни (о чём царь прямо просил Елисея), однако Елисей также добровольно заявил, что 2) ты обязательно умрёшь (имея в виду, что ты умрёшь, но это будет не от твоей болезни). И, как мы видим через пару стихов, царь действительно умер не от своей болезни, как он опасался, он был неожиданно убит, когда лежал в постели, беспомощный и ослабленный своей болезнью. Итак, Елисей справился с этим и сказал правду, именно так, как Господь велел ему сказать. На самом деле слова Елисея совершенно ошеломили Азаила, который в глубине души уже подумывал об убийстве, но стыд и бесчестие, которые Бен-Хадад навлёк на сирийский народ, назвав себя «сыном», а Елисея своим «отцом», укрепили в его сердце решимость совершить убийство.

Мы продолжим изучать это увлекательное повествование в следующем раз.